

ности» (в глаголах типа *ходить*), предложенные Ж. Веренком⁵. Сходный принцип использован также в последней работе З. Голомба⁶.

Таковы некоторые понятия, которые целесообразно использовать при анализе категории 'предел'. В основу же анализа мы положим, во-первых, понятие внешнего предела как понятие об объективном предмете действительности, на который переходит действие, и, во-вторых, понятие внутреннего предела как понятие о границе действия, полагаемой говорящим. По отношению к первому дадим анализ типов переходности, по отношению ко второму — анализ типов видовых пар в русском и литовском языках.

2. Типы переходности в русском языке

И.-е. глагольный корень сам по себе не имеет ни переходного, ни непереходного значения, и глагольные основы от одного корня допускают оба значения. Поэтому чем далее исследователь будет переходить от поверхностной реализации к глубинному архетипу — а он в принципе всегда соответствует наиболее древней части языковой системы, — тем труднее будет применение критерия «переходность или непереходность». Эта категория принадлежит к наиболее поверхностному семантическому слою высказывания и глагола.

Как показала А. В. Десницкая, в древнегреческом безобъектное употребление глагола выступает как наиболее древний тип, связанный с древнейшими производными основами, объектное же употребление чаще придается формам вторичного образования⁷. Г. Кёлльн, как и ранее А. В. Десницкая, констатировал, что наиболее однозначно непереходное, «неэффективное» значение связывается с первичными основами аориста (так называемого сильного аориста в греческом и соответственно славянском)⁸. С семантической точки зрения Г. Кёлльн противопоставил эти действия «эффективным» действиям, означающим преобразование объекта. Чисто синхронный семантический анализ приводит к таким же выводам. Классификация Г. Кёлльна оказалась очень близка к более ранней классификации прямых объектов Г. Якобсона, который называл «эффективным» объект, создаваемый действием (*написать письмо*) и «аффективным» объект, затрагиваемый действием (*стирать белье*)⁹. Согласно анализу А. Вежбицкой (см. ст. I), конечной семантической сущностью является не переходное или каузирующее действие, а их результат — состояние субъекта. Согласно анализу Г. Веркёйля, объектное или безобъектное употребление глагола принадлежит не глубинной, а поверхностной структуре высказывания, так же у других авторов.

Для того, чтобы уложить в систему все подобные факты и совместить синхронное употребление глаголов с его историческими основами, как того требует семиологический принцип, нужна, очевидно, какая-то более гибкая и развитая система описания, которая не состояла бы только из одной какой-либо пары противопоставленных признаков — переходность/непереходность, эффективность/неэффективность, внешняя/внутренняя диктанда и т. п. Ниже предлагается опыт такой системы для русского языка (по мере перехода к более глубинным уровням она начинает включать и славяно-балтийские архетипы).

⁵ Veyrenc J. Russe *idti et xodit'*: mouvement de déplacement et mouvement de fonction.— BSL, 1966, t. 61, fasc. 1.

⁶ Gotqb Z. Endocentrality and endocentrization of verbal predicates: illustrated with Latin and Slavic material.— «General linguistics», 1975, v. 15, No. 1.

⁷ Десницкая А. В. Из истории развития категории глагольной переходности.— Сб.: Памяти акад. Л. В. Щербы. Л., 1951.

⁸ Kølln H. Oppositions of voice in Greek, Slavic and Baltic («Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-filologiske Meddelelser. 43.4»), København, 1969.

⁹ Jacobsohn H. Aspektfragen.— «Indogermanische Forschungen», 1933, Bd 51, S. 297.